

13. Горшков С. А. К вопросу о дорсальных фонтанелях у жилых и карликовых форм кижуча *Oncorhynchus kisutch* (Walbaum) и нерки *Oncorhynchus nerka* (Walbaum) // Основы классификации и филогении лососевидных рыб. Л. : ЗИН АН СССР, 1977. С. 49–53.
14. Куренков С. И. Жилой кижуч на Камчатке // Вопр. географ. Камчатки. 1977. Вып. 7. С. 52–55.
15. Куренков С. И., Горшков С. А., Толстяк Т. И. Распространение и биология пресноводного кижуча *Oncorhynchus kisutch* (Walb.) (Salmonidae) на Камчатке // Вопр. ихтиологии. 1982. Т. 22. Вып. 6. С. 966–973.
16. Куренков С. И., Горшков С. А., Толстяк Т. И. Распространение и особенности биологии пресноводной формы кижуча // Морфология, структура популяций и проблемы рационального использования лососевидных рыб : тез. докл. координац. совещ. по лососевидным рыбам. Л. : Наука, 1983. С. 117–118.
17. Суворов Е. К. Командорские острова и пушной промысел на них. СПб. : Департамент земледелия, 1912. 324 с.
18. Токранов А. М., Бугаев В. Ф., Павлов Н. Н. Жилой кижуч *Oncorhynchus kisutch* оз. Гольгинское (Южная Камчатка) // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей : мат. V научн. конф. Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2004. С. 92–95.
19. Токранов А. М., Бугаев В. Ф., Павлов Н. Н. Новые данные по биологии жилого кижуча *Oncorhynchus kisutch* оз. Саранного (о-в Беринга) // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей : мат. VI науч. конф. Петропавловск-Камчатский : Изд-во «Камчатпресс», 2005. С. 226–229.
20. Крохин Е. М. Материалы к познанию карликовой красной *Oncorhynchus nerka* Walb. в Дальнем озере (Камчатка) // Вопр. ихтиологии. 1967. Т. 7, вып. 3 (44). С. 433–445.
21. Горшкова Г. В., Горшков С. А. Карликовая нерка *Oncorhynchus nerka* (Walb.) в Азабачьем озере на Камчатке // Вопр. ихтиологии. 1977. Т. 17, вып. 2 (103). С. 220–225.
22. Семко Р. С. Новые данные о западнокамчатской симе // Зоол. журнал. 1956. Т. 35, вып. 7. С. 1017–1022.
23. Крогус Ф. В. Роль карликовых форм в воспроизводстве проходной красной *Oncorhynchus nerka* (Walbaum) // Вопр. ихтиологии. 1981. Т. 21, вып. 6. С. 976–984.
24. Варнавская Н. В., Варнавский В. С. О биологии карликовой формы нерки озера Дальнего (Камчатка) // Биол. моря. 1988. № 2. С. 16–23.

В. В. Ушницкий БОРЬБА ЮКАГИРОВ ПРОТИВ КОЛОНИАЛЬНОГО ЗАВОЕВАНИЯ

Юкагиры во многих публикациях представляются слабейшим звеном среди народов арктической зоны. Их военную слабость исследователи видят в оседлом образе жизни. Проживая в одном месте, они не могли в минуту опасности уйти от своих противников. Но именно территория проживания юкагиров в XVII в. становится зоной проникновения и экспансии русских промышленников.

Однако юкагирский фольклор считает воинов собственного народа сильнейшими на Северо-Востоке Сибири: «Вообще известно, что охотничьи племена воинственны и храбры, но юкагирские ”сильные люди” [юкаг. тэнбэйэ шоромох – богатыри, военные предводители] славились на всем северо-востоке силой и ловкостью» (9); «Юкагирские воины считались самыми храбрыми и ловкими на всем северо-востоке» (8, с. 97).

О военной силе юкагиров свидетельствует сам тот факт, что они к приходу русских в XVII в. занимали огромные территории на Северо-Востоке Сибири, вытеснив воинственных чукчей и коряков на самый край Азиатского материка. Поскольку юкагиры на протяжении всего XVII в. сдерживали военную экспансию служилых и промышленных людей, то их количество значительно уменьшилось. Поэтому они оказались не готовыми сдержать натиск своих соседей: чукчей и немирных коряков, истребивших и вытеснивших юкагиров на территории значительной части бассейна Анадыря и сопредельных районов Чукотки.

Что касается вооружения юкагиров, то по одному из русских сообщений XVII в., юкагиры Индигирки имели кюяки, костяные шлемы, луки, копья, каменные топоры (1, с. 15). Согласно рассказу самих юкагиров, «одул (юкагиры) были, с каменными топорами были, костяными стрелами были, ножами из реберных костей были, с нартами, нартенные были» (8, с. 74). Эпос юкагиров упоминает также два вида панцирей – железный ламелляр чуон магһил (10, с. 171, 183) и роговой ламелляр лэбул (9, с. 260), копье с лезвием, приспособленным для колющих и режущих ударов, пальму, лук (10, с. 129, 155, 157).

Русские завоеватели в 40-е г. XVII в., за 10–12 лет освоив «речной путь», сумели покорить юкагирские племена, пользуясь их раздробленностью. Появляясь в той или иной речной области,

они подчиняли себе лишь несколько родов и основывали на их земле ясачные зимовья, потом, опираясь на эти зимовья, они овладевали другими родами данной области. После этого завоеватели устремлялись в соседние области.

Установление оклада ясачно-поминочной подати и разорительный порядок взимания ее сами по себе создавали для инородцев тяжелые условия существования. Кроме ясака, инородцы обложены были еще разного рода повинностями, которые являлись для них еще большим отягощением. Со временем быстро истощились пушные богатства края.

Сами юкагиры многократно поднимались на восстания. В 1649 г. произошло восстание алазейских юкагиров, подавленное служилыми людьми. В 1662–1663 гг. подняли восстание окончившееся неудачей янские юкагиры. В 1667–1668 гг. возмущение охватило верхне-индигирских тунгусов и юкагиров. Когда Юкагирская земля обеднела и большинство русского населения покинуло её в 1670–1680 гг., юкагиры стали чинить «великие утеснения» служилым людям.

Сохранилась челобитная казака Ивана Ерастова, где подробно рассказывается о его службе в «Юкагирской земле». Как в ней говорится, казак Постник Иванов был отправлен атаманом енисейских казаков Иваном Галкиным на конях на р. Яну для поиска и приведения в покорность разных родов в новых землях. В верховьях Яны отряд П. Иванова собрал ясак с ламутов и якутов князца Селбука и его брата Ектыка. Потом, поймав 4 юкагиров, использовали их как проводников и ходили на Камень. На Индигирке они вступили в «Юкагирскую землицу». Там их встретили «многие воинские юкагирские люди» и не хотели пустить на свою землю, дав «крепкой бой». Но казаки разогнали шоромбойских юкагиров, поставив на их земле острог и крепость. Скоро к ней подступили коромойские и янгинские князцы с «улусными людьми». Целый день длился бой, в ходе которого служивые побили многих юкагиров и изранили, юкагиры, не выдавшие до этого коней, целились в них и убили многих казачьих лошадей. Потом казаки, сделав струги, ходили вверх по Индигирке и, встретив князца Чичу со своими людьми во время рыбной ловли, стали принуждать к уплате ясака и просили дать аманатов. Постольку Чича отказал им, казаки в продолжительной схватке погромили и побили многих мужчин, жен и детей их взяли в плен. Оставшийся в зимовье Иван Ерастов с 15 казаками после вывоза П. Ивановым соболиной казны поймал лучшего князца Уянду и сделал его аманатом. Вместо убитого якутами П. Иванова из Ленского острога был отправлен енисейский служилый человек Дмитрий Ярило. Он ходил вниз по Индигирке к олюбинским юкагирам князцов Морлю и Бурулги. Бой с ними длился до половины дня, многих иноземцев казаки побили. В том бою в плен были взяты князец Морли и племянник его Келтуга. После этого сделали аманатом и пойманного князца Бурулгу. Расспросив аманатов, на кочах через море 15 казаков ходили на Алазейскую реку. Там их с обеих сторон реки обступили юкагиры со многими воинскими людьми и стали стрелять из луков, но казаки вышли на тундру и взяли в бою алазейского мужика Мымака, князца Невгочу, племянника его Тимту. Но когда пошли вверх по Алазее, алазейские юкагиры, скопившись с «улусными воинскими людьми» пришли войною и ранили в бою многих казаков. Казаки же убили алазейского князца Невгочу и многих «улусных людей». Дойдя до лесных мест, казаки поставили зимовье и поймали алазейского лучшего шамана Унгандру, в аманаты вместо него посадили его сына Ниничи. Но потом Иван Ерастов возвратился на Индигирку, где восставшие юкагиры коней у служилых побили и приступали к ясачному зимовью осадой. Посидев вместе с ними в осаде, смелый казак ходил в улусы уговаривать юкагиров вновь платить ясак и не нападать на промышленных и служилых людей на промыслах. После этого случился побег ковымского шамана Порочи, служилые гонялись за ним и пришли в его улус, взяли жену и сына Порочи в аманаты, скопившиеся юкагиры, стали стрелять в казаков из луков. Целый день с утра до вечера длился жестокий бой. Видя их пример, вскоре восстали алазейцы. Они в лесах убили 15 промышленных людей. Иван Ерастов, послав вест по лесам, собрал 40 промышленных людей, ходил за изменниками на Камень, но алазейцы ушли на Индигирку к морю. Тогда вслед за ними Ерастов ходил на Индигирку, дополнительно собрал у пятидесятника казачьего Стефанова 30 человек и до 40 человек янгинских юкагиров. И только в 1651 г. его отряд из 33 человек сошелся с алазейцами в их кочевом жилище. Алазейцы в аманатах и в ясаке отказали, обошли казаков кругом и стали стрелять, поставили «крепкий бой», сражение длилось с рассвета до заката дня, 9 казаков «больно изранили», убили одного казака, Ерастова ранили в грудь тремя стрелами и в спину – панцирь пробили. Целых 8 дней побитые казаки сидели в осаде и «на великую их силу отошли в ясачное зимовье». С 18 служивыми людьми на Алазее прибыл сын боярский Василий Власев и Ерастов с 30 служилыми стал осаждать острог алазейских юкагиров. Но юкагиры выходили на вылазки и крепко бились. 6 дней длился равный бой, в 7-й день казаки взяли в бою 7 лучших людей алазейцев в аманаты (11).

С 1641–1668 гг. известно о трех случаях истребления янскими юкагирами ясачных сборщиков, о двух «погромах» служилыми юкагиров-яндинцев, о пяти посылках служилых людей на разыски разбежавшихся янских юкагиров (12, с. 383).

В течение ряда лет ходынцы и чуванцы принимали участие в выступлениях служилых людей против чукчей и коряков. В 1708 г. анадырский приказчик Ефим Петров воспользовался услугами юкагиров для умирения коряков. В следующем году юкагиры и тунгусы под начальством приказчика Охотского острога Ивана Мухоплёва ходили против немирных коряков, обитавших, по-видимому, в районе современного Магадана. В 1714 г. юкагиры участвовали в осаде острога олюторских коряков (около 130 юкагиров было ранено, многие получили увечья). Взамен юкагиры добивались освобождения от ясака. В 1731 г. анадырские юкагиры участвовали в карательной экспедиции против непокорных чукчей. Во время второго похода майора Павлуцкого чукчи перебили группу чуванцев вместе с детьми (7, с. 25–26).

В 1680 г. к Востоку от Колымы стояла лишь одна укрепленная башня («зимовье») на Пенжине и один острог на Анадыре с менее чем 25 служилыми людьми. В них ясак платили некоторые роды местных юкагирских племен; другие роды тех же племен оставались независимыми, в том числе крупнейший род племени ходынцев, так называемый «Ямочкин род» (200 человек, 50 воинов). Племена юкагиров-ходынцев на Анадыре, юкагиров-омоков на Нижней Колыме, юкагиров-когимцев на Верхней Колыме и юкагиров-лавренцев на Омолоне были связаны в некую ассоциацию, с ежегодными съездами на Колыме, а юкагиры-чуванцы на Чукотке, враждующая с ходынцами, в эту ассоциацию не входила.

В 1680 г. большинство объясаченных юкагирских родов к Востоку от Колымы договариваются о большом мятеже, который должен сокрушить эти зимовья и острожки сначала на всем пространстве к востоку от Колымы, а потом, видимо, и на самой Колыме. Душой этого сговора был Канива, брат и преемник Ямочки, бывшего вождя «Ямочкина рода» ходынцев (сам Ямочка уже умер). Из Якутска в 1680 г. отправили на Анадырь разом 30 служилых людей под началом Ивана Курбатова, когда эти 30 шли к Анадырскому острогу весной 1681 г., по ним ударило ополчение в 200 юкагиров, во главе которых стоял вождь Канива.

Курбатов с остатком своих людей укрылся в заброшенном острожке на Анюе и месяц там отбивался от юкагиров, по ходу дела выкупая у осаждающих тех, кого они успели захватить в плен. Но Курбатова и его людей выручили союзники русских – вождь племени чуванцев Мотора подоспел со своим отрядом и отогнал осаждающих. Однако Канива собрался снова и сам осадил острог (конец 1681 г.). Вместо Курбатова уже к концу 1682 г. в Анадырском остроге приказчиком был Никита Тютин – возможно, Курбатов сложил голову в боях с повстанцами Канивы.

В январе 1684 г. на Каниву с запада, от Нижней Колымы отправился тамошний начальник Иван Гольгин. С ним шел нижнеколымский юкагир-омок по прозвищу Косой; за год с лишним до того он убил торгового человека и ограбил, после чего ушел к восставшим Канивы, присоединился к ним и перебил в стычках многих служилых людей, в том числе одного приказчика (т. е. коменданта острога). Но потом Косой бросил силы Канивы, явился на исходе 1683 г. со своими людьми к Ивану Гольгину, принес ему повинную, получил амнистию и пошел вместе с Гольгиным против Канивы (восстание Канивы).

Восстание юкагиров в 1714 г. произошло во время совместного с русскими служилыми и ясачными коряками похода против одного из крупнейших и самого укрепленного аборигенного поселения Сибири XVIII в. – олюторского острога Большой Посад. После полугодовой осады, во время которой использовались даже пушки, острог был взят штурмом, а его защитники, истощенные голодом и жаждой, перебиты. На обратном пути во время пурги юкагиры убили 30 возвращавшихся в Анадырский острог служилых, в числе которых был и возглавлявший поход дворянин Афанасий Петров, 7 служилых взяли в плен, и лишь 4 казакам удалось бежать (3, с. 258).

Юкагиры захватили и ясачную казну, доставляемую с Камчатки (в ней было 6 710 соболов, а также много других мехов). К восставшим примкнули не только сородичи юкагиров, но и многие коряки. Согласно Г. Ф. Миллеру, восстание юкагиров произошло по ряду причин, основными из которых являются следующие. Во-первых, от голода Афанасий Петров взял с собой в дорогу до 2 000 каргинов (оленей, предназначенных для пропитания. – В. У.), полученных от оленных коряков. Каждый из юкагиров и русских получал на еду по каргину в неделю, но юкагиры имели жен и детей с собою и не умели экономить. На обратном пути начальник похода отобрал у юкагиров всех оленей и отдал их камчатским приказчикам и служилым для перевозки их самих. Поэтому юкагиры все шли пешком, а все русские служилые ехали на маленьких санках на оленях. Было получено

известие, что в Анадырске свирепствует оспа и что все юкагирские аманаты умерли от нее. Это еще больше предопределило восстание юкагиров, поскольку они не имели причин, не имея аманатов среди русских, быть им верными (4, с. 161).

По данным И. С. Гурвича, юкагиры участвовали в постройке Олюторского острога. Службу несли наравне с казаками. До 130 человек были ранены коряками во время осады. Причиной уничтожения отряда Петрова было то, что хотя отряд его кормился за счет юкагиров, Петров требовал с них ясак и уплаты долгов (1, с. 74). Как видим, юкагиры были в большой степени гордым народом и требовали равного к себе отношения.

Юкагиры в качестве союзников участвовали в Камчатских походах, в столетней русско-корякской войне и военных экспедициях против чукчей. Так, в апреле 1751 г. чуванцы во главе с Юдачей Собольковым участвовали в походе капитана Шатилова против тайгоносских коряков. Более того, когда восставшие оленные коряки под предводительством неукротимого Айбулата Омьятова призывали присоединиться к восстанию, они отказались. Однако в 1751 г. 49 юкагиров с Андреем Алиным, по сообщению капитана Шатилова, «отложились» от русских. В итоге в 1753 г. восставшие вместе с коряками 200 человек и юкагиров 25 человек подступали к Гижигинской крепости. В 1754 г. на р. Налуче чукчи напали на чуванцев и ходынцев. Подвергшиеся нападению юкагиры не приняли предложения капитана Шатилова идти в поход против обидчиков (1, с. 75).

Юкагиры пытались убить и казачьего атамана Владимира Атласова, когда тот служил на Анадыре. Так, ясачные юкагиры Почина с сородичами послали от себя к своим родственникам к князю Оме юкагира Позделя с тем, чтобы они уничтожили Владимира Атласова с товарищами. Юкагиры хотели взять Анадырский острог осадой и побить служилых людей. Они донесли Владимиру об обнаруженном ими лыжном следе. Атласов для разведки отправил 4 человек. Юкагиры 3 казаков убили, одного ранили в нескольких местах. Ома со своими сородичами обошли со всех сторон отряд Атласова, 3 казаков уничтожили, 15 служилых людей переранили и самого главаря ранили в шести местах. Казаки «с трудом от себя отбили и сели в осаду», пришли служилые люди и из осады их выручили (6, с. 26).

Поход в 1701 г. против чукчей проходил в сопровождении юкагиров. В результате за ряд лет насчитывается 25 юкагиров и ходынцев, убитых чукчами в отместку. Юкагиры и коряки (218 чел.) привлекались к походу против чукчей в 1731 г. Майор Павлуцкий в 1746 г. снова взял с собой юкагиров. В качестве легкой конницы на оленных нартах они служили авангардом и разведкой русского воинства, разыскивая следы противника (1, с. 75, 86).

После гибели майора Павлуцкого чукчи каждый год стали совершать безнаказанные набеги на чуванцев, истребляя племя. В течение нескольких лет весь чуванский народ был истреблен полностью (1, с. 246–247).

Таким образом, юкагиры сыграли огромную роль в освоении Российской империей Северо-Востока Сибири. Они были настоящими союзниками русским казакам в завоевании Чукотки и Камчатки. Более того, в неудачной войне с чукчами они понесли невосполнимые потери. Ликвидировав Анадырский острог, Россия по существу отказалась от защиты юкагиров от нападений воинственных чукчей.

Как видно, восстания юкагиров против ясачного произвола и колониального угнетения были непрерывными. Именно в результате борьбы за свою свободу юкагирский народ практически прекратил свое существование как самобытный, древний этнос, слившись со своими соседями. Юкагиры были народом воинственным, военное дело у них получило широкое развитие.

1. Гурвич И. С. Этническая история Северо-Востока Сибири. М. : Наука, 1966. 277 с.
2. Гурвич И. С. Юкагиры Чуванского рода в середине XVIII в. / Сибирский этнографический сборник. П т. М. ; Л., 1957. С. 249–262.
3. Зуев А. С. Русские и аборигены на крайнем северо-востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII вв. Новосибирск : НГУ, 2002.
4. Миллер Г. Ф. Описание сибирских народов. М. : Памятники исторической мысли, 2009. 456 с.
5. Огородников В. И. Из истории покорения Сибири. Покорение Юкагирской земли. Чита : Тип. Дальпрофсовета, 1922. 104 с.
6. Колониальная политика царизма на Камчатке и Чукотке в XVIII веке. Сб. архивн. мат-в Л. : Изд-во ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1935. 212 с.
7. Туголуков В. А. Кто вы, юкагиры? М. : Наука, 1979. 152 с.
8. Jochelson W. The Koryak. The Jesup North Pacific Expedition. Publications, Vol. VI. American Museum of Natural History. New York. Memoirs. Vol. X. Pt 1-2. Leiden; New York, 1908.

9. *Иохельсон В. И.* По рекам Ясачной и Коркодону. Древний и современный юкагирский быт и письмена. СПб., 1898. 36 с.

10. Ю Ф.

11. ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 30. Л. 201–206.

12. *Долгих Б. О.* Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М. : АН СССР, 1960. 622 с.

О. П. Федирко **БОРЬБА С РЕЛИГИЕЙ НА КАМЧАТКЕ В 1920–1930-Е ГГ.**

Советское государство использовало различные формы антирелигиозной борьбы, направленные на выработку нового, атеистического мировоззрения среди них: секуляризация образования и средств массовой информации и кино, пародии на религиозные торжества (комсомольские пасхи и рождества), отмена религиозных праздников и создание нового советского цикла годовых праздников, формирование новой советской обрядности.

«Освобождение детей от реакционных влияний их родителей составляет важную задачу пролетарского государства. Радикальное средство – общественное воспитание детей, проведенное в полном объеме... Только при такой массовой переделке людей, только при такой установке строительных кадров мы можем в наиболее короткие сроки выполнить всемирно-исторические задачи», – писал Н. Бухарин (1). Под таким лозунгом в 1923 г. на Дальнем Востоке началась секуляризация образования.

Устанавливались достаточно жесткие требования к количеству присутствующих на домашних занятиях учащихся. НКВД в 1923 г. предлагает запретить занятия с детьми вне школы путем организации групп более 3 человек. Все кредиты на преподавание религии в школах были закрыты, а преподаватели религиозных вероучений лишены всякого рода довольствия (2). В Уголовном кодексе 1924 г. было отмечено, что за преподавание малолетним и несовершеннолетним религиозных вероучений устанавливалась уголовная ответственность, это каралось принудительными работами на срок до 1 года (3).

В ответ на запрос о преподавании Закона Божьего в марте 1924 г. в партийные органы Камчатской губернии было направлено письмо губернского отдела народного образования следующего содержания: «Губоно не имеет сведений о преподавании в какой-либо школе тех или иных вероучений и полагает, что “Закон божий” не имеет места в школах. Но с мест поступают сведения, в частности из Сучанского района (деревня Сергеевка, Казанка, ст. Фанза и др.), что различные религиозные организации, как православных, так и других толков и направлений распространяют свою пропаганду среди учащихся и несовершеннолетних вообще. Предлагаю заведующим школами принять решительные меры к охране детей от организованного школьным порядком преподавания каких бы то ни было вероучений» (4).

В ответ на эти меры заведующий Большещерецкой школой Левкин 19 июля 1924 г. сообщал Камчатскому ГУБОНО: «...школа вначале встречала некоторые препятствия со стороны населения, даже лучше, Госучреждение как Почтово-телеграфное отделение не убирало икону в течение 3-х месяцев. Эта косность отчасти бросалась повсюду и только явным врагом оказалась школа, работой осуществлялась, вплоть, до дисциплинарных внушений. Учащиеся это зеркало общественных настроений. Они сами давали хорошие темы для антирелигиозных бесед. Они же оказались скромными проводниками школы, для борьбы с существующими общественными возражениями. К концу школьных занятий среди учащихся не наблюдалось, разве за исключением 2-х, которые проживали среди семьи религиозных» (5).

Петропавловская школа II ступени информировала весной 1924 г. свое начальство:

«За период времени с 27 апреля по 8 мая включительно в Школе проведена следующая внеклассная и культурно-просветительская работа: 27 апреля, в воскресенье (пасха) учащиеся заняты подготовкой к проведению празднования 1-го мая...» (6).

Общее собрание Камчатского Союза работников просвещения 24.04.1924 г. приняло резолюцию следующего содержания: «Мы, свободные трудящиеся Камчатки, просвещенцы, сознавая, что только свет и знание дадут лучшее будущее, а не церковь с ее никчемными праздниками и традициями, объявляем завтра, обычный день нашего отдыха, совпадающий с христианской пасхой, днем рабочим и призываем к этому всех трудящихся Камчатки» (7). Все это позволило секретариату губбюро доложить в Дальбюро партии, что «на Камчатке никаких христианских союзов молодежи и иных богословских союзов не имеется» (8).